

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2013
XXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
210
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

- 2235-2241 Материалы по истории орнитологических исследований в Астраханском крае. Сообщение 1. Александр Григорьевич Дюнин. Очерк 1. Директор трёх заповедников. Ю . С . Ч У Й К О В
- 2241-2243 Способ отлова дроздовидных камышевок *Acrocephalus arundinaceus* у гнёзд. В . М . Ч Е Р Н Ы Ш О В
- 2243 Залёт фламинго *Phoenicopterus roseus* на озеро Сорбулак в Илийской долине. В . В . Х Р О К О В
- 2244-2248 Характер пребывания левантского буревестника *Puffinus yelkouan* на юге России. Р . М . С А В И Ц К И Й
- 2248-2251 Чайка, похожая на армянскую *Larus armenicus*, встречена в Венеции. Д . Н . Н А Н К И Н О В
- 2251 Новые наблюдения каравайки *Plegadis falcinellus* в дельте реки Или. Б . Е С Ж А Н О В
- 2252-2255 О северной границе распространения вальдшнепа *Scolopax rusticola* на востоке европейской части России. Д . В . С К У М А Т О В
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Санкт-Петербург 199034 Россия

C O N T E N T S

- 2235-2241 The materials on the history of ornithological research in
the Astrakhan Oblast. Report 1. Alexander Grigorievich
Dyunin. Essay 1. Director of three reserves.
Y u . S . C H U Y K O V
- 2241-2243 The method of catching great reed warblers
Acrocephalus arundinaceus near nests.
V . M . C H E R N Y S H O V
- 2243 Vagrant flamingo *Phoenicopterus roseus* on Lake
Sorbulak in the Ili Valley. V . V . K H R O K O V
- 2244-2248 The status of the Mediterranean petrel *Puffinus*
yelkouan in southern Russia. R . M . S A V Y T S K Y
- 2248-2251 A gull, similar to the Armenian *Larus armenicus*,
observed in Venice. D . N . N A N K I N O V
- 2251 New observations of the glossy ibis *Plegadis falcinellus*
in the delta of the Ili River. B . E S Z H A N O V
- 2252-2255 On the northern range limit of the woodcock *Scolopax*
rusticola in the east of European Russia.
D . V . S K U M A T O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Материалы по истории орнитологических исследований в Астраханском крае.

Сообщение 1. Александр Григорьевич Дюнин.

Очерк 1. Директор трёх заповедников

Ю.С.Чуйков

Юрий Сергеевич Чуйков. Кафедра экологии, Астраханский государственный университет.

E-mail: us.chuikov@mail.ru

Поступила в редакцию 28 июля 2013

Много славных имён вписано в историю Астраханского заповедника. Самые известные из них – Хлебников, Подъяпольский. Они упоминаются почти во всех исторических справках. Иногда рядом с ними появляется ещё одно – А.Г.Дюнин. Информации о нём обычно не много: он был первым официальным директором заповедника, написал несколько орнитологических работ. Вот, обычно и всё. В публикациях об истории Астраханского заповедника я писал уже о нём (Чуйков 1992, 1996, 2000). Но кроме организаторской деятельности и работы в нескольких заповедниках нашей страны (тогда СССР), Дюнин был ещё и настоящим орнитологом-полевиком, проводил серьёзные орнитологические исследования, публиковал научные статьи.

Александр Григорьевич Дюнин родился в крестьянской семье в селе Солодники Астраханской губернии 5 апреля 1881 года. Учиться начал в приходской школе. В 1893 году по направлению деревенского схода поступил в Астраханское реальное училище. В 1901 году, окончив это училище, Дюнин уехал в Петербург, поступил в Лесной институт, по завершении обучения в котором был направлен в город Устюжну в качестве учёного-лесоведа. Работал помощником лесничего в Самарской губернии, лесоустроителем в Вятской и Новгородской губерниях. В последней – ещё лесничим и инспектором лесов.

В 1918 году вместе с женой – Варварой Ивановной Дюниной (Стромиловой), воспитанницей писателя Н.С.Лескова – он вернулся в Астраханскую губернию. Работал в селе Красный Яр инспектором лесов. О том, как он попал в заповедник, я написал в повести «Первая заповедь» (Чуйков 1992).

Помимо организационной работы в заповеднике Александр Григорьевич включился и в научные исследования. В 1927 году он опубликовал в астраханском журнале «Наш край» очерк о заповеднике. В 1931 году Астраханское кооперативное товарищество охотников выпустило тиражом в две тысячи экземпляров брошюру Дюнина «Что такое

охотничье хозяйство и как следует его вести». Понятно, что в приложении к Астраханскому краю речь идёт в первую очередь об охоте на пернатую дичь, так как из млекопитающих здесь добывали только кабана, зайца, лису и некоторые другие виды. Существенной роли в добыче охотников по сравнению с птицами они не играли.

«Положения, излагаемые мною в настоящей работе, – писал А.Г.Дюнин, – имеют в виду главным образом низовье Волги, территорию дельтовой части её. Трудность построения хозяйства при необъятности наших угодий, при трудности доступа к ним, ясна каждому охотнику, мало-мальски знакомому с жизнью дельты, поэтому на работу мою надо смотреть, как на попытку пробудить самосознание охотников дельты, дать толчок к коллективному творчеству построения охотничьего хозяйства Прикаспийского края».

10 февраля 1930 года ВЦИК и СНК РСФСР утвердили республиканское положение об охотничьем хозяйстве, в котором предусматривались не только охрана и рациональное использование дичи, но и улучшение охотничьих угодий, воспроизводственные мероприятия. Дюнин считал, что издание такого положения свидетельствовало о том, что настали времена, когда необходимо коренным образом изменить отношение к охоте.

«При поверхностном взгляде, как будто бы делать этого не надо, – писал он, – т.к. охотугодья наши по площади весьма солидны, кормовые запасы их довольно обильны, да и дичи на первый взгляд как будто достаточно. Но это только на первый взгляд; при более внимательном подходе оказывается, что положение далеко не так благополучно и по некоторым видам дичи дело обстоит настолько плохо, что регулированием охоты дела не поправить и приходится говорить о подсадках и дичеразведении».

Среди причин снижения запасов промысловой дичи, кроме неумеренной охоты и сбора яиц, Дюнин называет обвалование ильменей и вытеснение из-за этого птицы и зверя в низовья дельты. Кроме того, он считал, что серьёзно подорвал кормовую базу беспощадный сбор орехов чилима, которые служат пищей гусям и кабанам. В те тяжёлые годы чилим использовался в пищу и людьми. Многим он спас жизнь.

«Что же надо сделать, чтобы восстановить наш охотничий фонд, возродить промысловую охоту, избавить охотника-промышленника от необходимости покрывать громадные пространства в мучительной погоне за дичью и, наконец, поставить охотника любителя в условия нормальной охоты, чтобы рабочий завода и служащий учреждения могли использовать охоту, этот лучший и здоровый вид отдыха, не за 40-50 километров, как теперь, а в непосредственной близости от своего предприятия, без длительного отрыва от производства, без дорогих, часто не по карману, затрат на переезды и наконец, чтобы охота эта не

носила характера доколачивания жалких остатков поршков, а была бы нормальным отстрелом вполне развившейся дичи?»

Не буду комментировать этот великолепный пассаж, хотя в своей «средней» части он может вызвать сейчас у многих усмешку. В самом деле, трудно представить сейчас успешную охоту в непосредственной близости от Астрахани. Нужно помнить, что критическая ситуация с охотничьими ресурсами, сложившаяся в первые десятилетия двадцатого века, коренным образом отличается от сегодняшней. Не было ещё повсеместного нарушения целостности природных экосистем и катастрофического загрязнения практически всех природных сред, какое мы имеем сегодня.

Предпринятые в те годы усилия позволили восстановить или, по крайней мере, увеличить численность многих видов.

В марте 1927 года Дюнин уехал из Астрахани в Пятигорск, где работал заведующим лесным отделом. В 1929 году он переехал в Майкоп. Там находилось тогда управление Кавказского заповедника, который он и возглавил. Дочь его – Кира Александровна говорила мне при личной встрече в Баку, что причиной отъезда из Астрахани было состояние здоровья матери.

«Кавказский заповедник очень своеобразный и красивый, – вспоминала она, – но человеку, родившемуся и выросшему на Волге, привыкшему к раздолью и величию волжских плёсов – горы не по душе!...» Горы он выдержал только до декабря 1929 года. И опять вернулся в Астрахань.

Вновь став директором Астраханского заповедника, Дюнин с семьёй поселился в комнате при управлении. Время было трудное, голодное. Но, по словам дочери, он был счастлив. Большую часть года он проводил в дельте. Чаще на Обжоровском и Трехизбинском участках заповедника. Когда дочь подросла, он брал её во все летние экспедиции (позже она тоже стала биологом). На Трехизбинском участке в период кольцевания птиц они долго жили на островах, и в обязанности дочери входило приготовление «фирменной» каши и чая. Фирменная каша – пшёнка. Приготовление ухи девочке не доверяли, это было в дельте Волги мужским занятием.

Научные интересы Александра Григорьевича не ограничивались охотничьим хозяйством. В 1934 году он публикует (в соавторстве с Ш.И.Эпштейном из астраханской малярийной станции) в журнале «Медицинская паразитология» небольшую заметку о заболевании самцов гамбузии (Эпштейн, Дюнин 1934). Эти рыбки, акклиматизируемые в то время в нашей стране для борьбы с малярийными комарами, были завезены и в Астрахань, содержались в аквариумах.

В 1926 году ряд сёл Володарского района охватила эпидемия туляремии. Хранителем и переносчиком этого заболевания была водяная

крыса. Высокое половодье того года заставило зверьков, обитавших в низовьях, мигрировать вверх по течению, что и привело, очевидно, к более частым контактам их с людьми.

На одном из участков заповедника – очевидно, на Обжоровском – были проведены специальные исследования биологии этого зверька. Кроме Дюнина, в них принимали участие сотрудники Астраханского противочумного пункта Е.И.Новикова, Г.А.Лалазаров, Е.Г.Палажченко. Было установлено, что водяные крысы поздней осенью живут в основном по берегам култуков, в зарослях тростника и рогоза, устраивая между их корневищами под толстым слоем отмершей растительности свои тропы и кормовые площадки. К зиме они переселяются в глубокие норы под корнями деревьев в ивовых лесах. С началом половодья, вытесненные из нор водой, взрослые зверьки вместе с появившемся в апреле молодняком появляются на берегах ериков, на плавающем в воде прошлогоднем тростнике. В годы с высоким половодьем их часто можно было видеть и на деревьях, в дуплах и птичьих гнёздах. После спада половодья водяные крысы вновь уходят на берега култуков, где в августе у них появляется второй помёт.

Среди 268 отловленных исследователями в заповеднике крыс туляремийной эпизоотии обнаружено не было.

Интересно, что при обследовании нор грызунов дважды найдены были зелёные жабы. Эта информация почему-то выпала из поля зрения сотрудников заповедника. До сих пор считалось, что в те времена этот, не любящий соседства с постоянными водоёмами вид, в низовьях дельты не встречался. Появление его уже в наше время на участках заповедника связывают с постепенным опустыниванием дельты. Замечу, что зелёную жабу – маленькое изящное существо – не надо путать с озёрной лягушкой, обычным обитателем водоёмов заповедника. Материалы по биологии водяной крысы были опубликованы в 1935 году в «Вестнике Микробиологии, Эпидемиологии и Паразитологии» (Новикова и др. 1935).

В 1936 году в Москве вышел первый выпуск научных трудов госзаповедников Комитета по заповедникам при президиуме ВЦИК. Тираж издания – тысяча экземпляров. Приоритет, как и всегда в заповедном деле, принадлежал Астраханскому заповеднику: этот выпуск был одновременно и первым выпуском трудов этого заповедника.

В книгу вошли всего две крупные работы. «Материалы к орнитологической фауне дельты Волги и прилежащих степей» К.А.Воробьёва (1936) и «Бакланы в дельте Волги» А.Г.Дюнина (1936).

Работа Воробьёва обобщала его пятилетние наблюдения. Продолжая орнитологические работы Хлебникова, он кроме стационарных исследований на участках заповедника совершил несколько экспедиций: в 1927 году в район села Селитренного, в 1928 – в район села Кордуан

и от Сафоновки до Джамбая, в 1930 – в западные подстепные ильмени, в 1931 – в район станции Досанг. Выражая «за предупредительное и внимательное отношение» благодарность администрации заповедника – Дюнину, Ермолаеву, Хлебникову – К.А.Воробьёв в предисловии писал: «В эту работу я включил только свои личные наблюдения, почти совершенно не касаясь литературного материала, так как общая сводка всей имеющейся литературы по данному вопросу сделана В.А. Хлебниковым в его большой и многолетней работе (рукопись), посвящённой птицам всего Астраханского края».

К сожалению, эта работа Хлебникова никогда не была опубликована, рукопись её отыскать не удалось (Чуйков 2011).

Работа А.Г.Дюнина о большом баклане в дельте Волги представляет собой монографическое описание этого вида. В ней приводится описание распространения этих птиц по дельте, мест их обитания, образа жизни и фенологии, строительства гнёзд, среды обитания и её изменений под влиянием их жизнедеятельности, поведения, динамики численности, взаимоотношений с другими видами. Особое внимание уделено питанию бакланов. Этот вопрос занимал исследователей того времени в связи с проблемой «вредных и полезных» животных.

К сожалению, в тридцатые годы учёные и практические работники значительно отошли от тех взглядов, что развивал в своё время Хлебников в работе «Позвоночные враги промысловых птиц и зверей Астраханского края» (2007).

«Голод и недоедание в начале тридцатых годов, – вспоминала Кира Александровна Дюнина, – сказались на здоровье матери. Врачи настоятельно советовали переехать на юг, и отец принимает предложение Азербайджанского филиала Академии наук СССР переехать в Кызыл-Агачский заповедник в качестве директора».

Переезд состоялся в мае 1935 года.

«Отец жил в заповеднике на острове Сара, а мы с мамой в Баку, – вспоминала Кира Александровна. – С жильем были сложности, и нас приютил профессор Елпатьевский – директор института зоологии».

В 1926 году Наркомзем Азербайджанской ССР объявил залив охотничьим заказником, а 3 июня 1929 года постановлением Совнаркома СССР здесь был создан заповедник. Сюда и приехал в 1935 году Г.А.Дюнин. Однако в 1937 году Александр Григорьевич был переведён в Баку на должность директора Института зоологии, освободившуюся после отъезда Елпатьевского.

«Отец не доволен был этим переводом. – Вспоминала Кира Александровна. – По натуре человек скромный, он считал, что не имея учёной степени руководить академическим институтом ему не следует. Он неоднократно писал заявления с просьбой освободить его от обязанностей директора института. И где-то в начале сороковых годов перешёл

на должность начальника управления по заповедникам при Совете Министров Азербайджана. Чехарда с передачей заповедников неблагоприятно сказалась на их состоянии. Кстати, и на здоровье отца тоже. Какой-то период заповедники по существу были охотничьими угодьями... Ему назначена была персональная пенсия республиканского значения, но... Он до конца жизни “болел” заповедниками».

Умер Александр Григорьевич Дюнин 9 апреля 1969 года, через несколько дней после того, как ему исполнилось 88 лет.

Выполненные в конце тридцатых годов наблюдения были обобщены и опубликованы в 1948 году. А в 1954 году, уже после выхода на пенсию, исследователь защитил написанную на эту тему кандидатскую диссертацию.

Из множества научных публикаций Дюнина моё внимание привлекла ещё одна, связывающая его наблюдения в дельте Волги с работами в Азербайджане. Она посвящена лотосу. В 1960 году в журнале «Охрана природы и озеленение» он поместил заметку о распространении лотоса в дельте Волги и в Восточном Закавказье.

С грустью отмечал он, что в отличие от волжской дельты, в Азербайджане исчезает одна заросль за другой. Раньше лотос рос – и в значительных количествах – в низовьях Куры и Аракса, в низовьях всех рек, впадающих в Кызыл-Агачский залив. Ко времени написания статьи оставались незначительные заросли на Шильяне и Акуше.

«Лотос в Азербайджане не охраняется и, если не будут приняты меры к охране его, то в ближайшие годы он несомненно исчезнет» – таков вывод его работы. И предложение: включить в состав Кызыл-Агачского заповедника небольшую территорию, удалённую на три километра от его границы. Там расположена одна из двух имеющихся зарослей. При этом нужно иметь в виду, что лотос является важным компонентом пищи ряда водоплавающих птиц (лебедей, гусей), которые, в дельте Волги в частности, массово кормятся в его зарослях, поедая корневища и коробочки с орехами.

Должен добавить грустное послесловие к этому очерку. После распада Советского Союза пенсионерка Кира Александровна Дюнина, как и многие другие русские люди, прожившие всю жизнь в Азербайджане, вынуждена была уехать, продав за бесценок квартиру в центре Баку. Последнее письмо я получил от неё в начале 1990-х откуда-то из Орловской, кажется, области. Написал по новому адресу. Ответа не было.

Написав в своё время очерк для одной из астраханских газет об А.Г.Дюнине, я назвал его «Директор трёх заповедников». Редактор газеты при публикации изменил название на «Директор страны лотосов». Я успел послать опубликованный очерк Дюниной ещё в Баку. Кира Александровна осталась им довольна, особенно названием. По этому я и оставил «не своё» название очерка, который вошёл в книгу об

Астраханском заповеднике «Розовые острова», и посвятил его Александру Григорьевичу и Кире Александровне Дюниным.

Литература

- Воробьёв К.А. 1936. Материалы к орнитологической фауне дельты Волги и прилежащих степей // *Тр. Астраханского заповедника* 1: 3-60.
- Дюнин А.Г. 1936. Баклан в дельте Волги // *Тр. Астраханского заповедника* 1: 62-95.
- Дюнин А.Г. 1960. Лотос *Nelumbum capsicum* Fisch. В Прикаспийской низменности и Восточном Закавказье // *Охрана природы и озеленение* 5: 39-41.
- Новикова Е.И., Лалазаров Г.А., Дюнин А.Г., Палажченко Е.Г. 1935. К вопросу о биологии водяной крысы, *Arvicola amphibius*, и об обитателях её нор // *Вестн. микробиол., эпидемиол. и паразитол.* 14, 3: 271-279.
- Хлебников В.А. 1930. *Птицы Астраханского края. Каталог музея, Зоологический отдел.* Астрахань: 1-51.
- Хлебников В.А. 2007. Позвоночные враги промысловых птиц и зверей // *Астрахан. вестн. экол. образования* 10: 5-20.
- Чуйков Ю.С. 1992. *Первая заповедь.* Астрахань: 1-67.
- Чуйков Ю.С. 1996. *Почему тускнеют жемчужины.* Астрахань: 1-248.
- Чуйков Ю.С. 2000. *Розовые острова.* 2-е изд., доп. и перераб. Астрахань: 1-240.
- Чуйков Ю.С. 2009. В.А.Хлебников – смотритель Баскунчакского соляного промысла // *Астрахан. вестн. экол. образования* 1/2 (13/14): 106-119.
- Чуйков Ю.С. 2011. «Птицы Астраханского края» – неосуществлённые мечты В.А.Хлебникова // *Рус. орнитол. журн.* 20 (689): 1851-1865.
- Чуйков Ю.С. 2011. Владимир Алексеевич Хлебников – «неизвестный» орнитолог // *Рус. орнитол. журн.* 20 (673): 1411-1419.
- Эпштейн Ш.И., Дюнин А.Г. 1934. Заболевание самцов гамбузии в весеннее время // *Мед. паразитол.* 3, 4: 339-341.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 910: 2241-2243

Способ отлова дроздовидных камышевок *Acrocephalus arundinaceus* у гнёзд

В.М.Чернышов

Второе издание. Первая публикация в 1977*

Дроздовидная камышевка *Acrocephalus arundinaceus* – спорадично распространённый, но местами многочисленный вид тростниковых зарослей степных озёр и рек (Птушенко 1954). Наряду с одиночным типом гнездования, для неё характерно и колониальное гнездование, причём нередко колониальные поселения дроздовидной камышевки возникают в смешанных колониях крачек, чаек и других околоводных

* Чернышов В.М. 1977. Способ отлова дроздовидных камышевок у гнёзд // *Миграции птиц в Азии.* Новосибирск: 237-239.

птиц. В последнем случае гнезда слабо замаскированы и их легко обнаружить (Чернышов 1975). Характерная черта поведения дроздовидных камышевок во время выкармливания птенцов, особенно при колониальном гнездовании,— высокая агрессивность, даже по отношению к человеку. Гнездование в смешанных колониях, многочисленность и лёгкость обнаружения гнёзд, активная защита потомства — особенности дроздовидной камышевки, которые делают этот вид удобным объектом при изучении территориальных и трансконтинентальных связей птиц, прежде всего при проведении комплексных исследований смешанных колоний.

При таких исследованиях важно наряду с мечением птенцов на гнёздах производить мечение и взрослых птиц. Как показал наш опыт отлова дроздовидных камышевок, наиболее перспективен отлов взрослых особей непосредственно у гнёзд сачком из капроновой паутиной сети. Обруч сачка диаметром 0.5-0.6 м изготавливается из стальной проволоки толщиной 6-8 мм и прикрепляется к деревянной рукоятке длиной 1.5-2 м (длина рукоятки выбирается в зависимости от высоты тростника, в котором расположена колония). К обручу пришивается закруглённой формы мешок из окрашенной в чёрный цвет капроновой сети с ячейей 14-46 мм (для этой цели можно использовать старые, отслужившие срок, ловчие паутиные сети). Глубина мешка 0.8-1 м.

При отлове сачок осторожно, без резких движений, подводится снизу или сбоку к сидящей на тростнике и кричащей птице. Как правило, дроздовидная камышевка на него реагирует слабо, а иногда даже пытается его клюнуть. После того, как сачок подведён достаточно близко к сидящей птице, отловить её резким взмахом сачка уже не представляет большого труда. Вылет камышевки из сачка исключается, так как птица сразу же запутывается в сети. Пойманную птицу выпутывают так же, как и из карманов ловчих паутиных сетей. Необходимо отметить, что после неудачного взмаха сачком птица становится более осторожной, и поймать её уже труднее.

Указанный выше способ отлова взрослых особей дроздовидной камышевки применён нами летом 1975 года в колонии, располагавшейся в мощном, высотой до 3.5-4 м тростнике в устье реки Чулым, впадающей в один из заливов озера Малый Чан (Барабинская низменность). В этой колонии в 14 гнёздах мы окольцевали 63 птенца дроздовидной камышевки. Поскольку попытка отлова взрослых особей произведена после вылета птенцов из некоторых гнёзд, взрослых дроздовидных камышевок отлавливали лишь у 7 гнёзд. Всего из 14 взрослых особей поймано и окольцовано 10 (т.е. 71.4%), из них 3 пары. Несомненно, при своевременном начале отловов в колониях дроздовидной камышевки может быть проведено практически полное кольцевание как птенцов на гнёздах, так и взрослых птиц около гнёзд.

Сачок для ловли взрослых птиц применяется издавна, но сравнительно редко и главным образом в спортивных целях (Bub 1974). Употребление для изготовления сачков капроновых паутинных сетей, нашедших в последнее время широкое применение при ловле птиц в целях массового кольцевания, очевидно, позволит успешно использовать этот способ при мечении многих малоосторожных видов птиц, особенно в гнездовой период, когда эффективность отлова линиями паутинных сетей снижается. В зависимости от вида отлавливаемых птиц типы сачков можно менять, но во всех случаях употребление при изготовлении сачков лёгких и малозаметных паутинных сетей значительно повысит их уловистость.

Л и т е р а т у р а

- Птушенко Е.С. 1954. Дроздовидная камышевка // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 271-281.
- Чернышов В.М. 1975. Два типа гнездования дроздовидной камышевки на Наурзумских озёрах // *2-я Всесоюз. конф. молодых учёных по вопросам сравнительной морфологии и экологии животных*. М.: 181-182.
- Bub H. 1974. *Vogelfang und Vogelberingung*. Wittenberg Lutherstadt, 3: 1-288.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 910: 2243

Залёт фламинго *Phoenicopterus roseus* на озеро Сорбулак в Илийской долине

В.В.Хроков

Второе издание. Первая публикация в 1991*

На сточном озере Сорбулак, в 70 км севернее Алма-Аты, 14 мая 1980 в юго-восточном направлении пролетели 5 розовых фламинго *Phoenicopterus roseus*, но вскоре повернули на юго-запад. Ранее фактов залёта фламинго в Илийской долине известно не было (Шнитников 1949; Долгушин 1960).

Л и т е р а т у р а

- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1: 1-469.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

* Хроков В.В. 1991. Краткие сообщения о фламинго [в Алма-Атинской области] // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 81.

Характер пребывания левантского буревестника *Puffinus yelkouan* на юге России

Р.М.Савицкий

Рамиз Мамедович Савицкий. Азовский филиал ММБИ КНЦ РАН, Институт аридных зон ЮНЦ РАН, пр. Чехова, д. 41, Ростов-на-Дону, Россия. E-mail: ramiz_sav@mail.ru; ramiz@ssc-ras.ru

Поступила в редакцию 20 августа 2013

Морские виды птиц на побережьях Азовского и Чёрного морей регистрируются довольно редко. Известно несколько работ о встречах поморников (Абуладзе 1998; Лохман и др. 2005; Лебедева, Савицкий 2006; Савицкий, Лебедева 2003; Савицкий 2007а), других морских видов птиц (Динкевич 2012; Динкевич, Савицкий 2008; Матишов, Савицкий 2012; Савицкий 2007б, Савицкий, Матишов 2011).

Л.С.Степанян (1990), рассматривающий левантского буревестника в качестве подвида малого буревестника *Puffinus puffinus yelkouan* (Aserbi, 1827), указывает его как регулярно залетающего на кочёвках в Чёрное и Азовское моря. Гнездится этот буревестник на побережьях Средиземного моря (The EBCC Atlas.. 1997). *P. yelkouan* отмечался различными исследователями на Чёрном и Азовском морях. Обычно наблюдались единичные особи, редко небольшие группы на побережье Чёрного моря. Основные встречи и скопления буревестников приходятся на осенний период (Птушенко 1939; Очаповский 1969; Строков 1974; Шунтов 1982; Птицы.. 2004). Зимой D.Robel (1986) наблюдал стаи по 30-80, иногда до 100 особей в окрестностях Сочи. Для Азовского моря достоверны встречи в осеннее время (Шарлемань 1936).

Левантский буревестник относится к типично морским птицам, проводящим большую часть жизни в море и изредка появляясь на побережье. Поэтому регистрации этого вида во время береговых наблюдений не отражают реальную картину состояния его численности в российском секторе Чёрного и Азовского морей.

В основу данной публикации положены наблюдения рассматриваемого вида по результатам экспедиций по Азовскому и Чёрному морям в весенние и летние периоды, проведённые Мурманским морским биологическим институтом КНЦ РАН и Южным научным центром РАН. Для комплексного изучения экосистем Азовского и Чёрного морей в 2007 году проведены две экспедиции (6-19 апреля и 9-28 июля) на научно-исследовательском судне «Денеб». Во время экспедиции проведён судовой учёт птиц стандартным методом (Gould, Forsell 1989) с шириной трансекты в 300 м влево, вправо и по ходу движения судна на всей акватории Азовского моря и 12-15 мильной зоне Чёрного моря

(рис. 1 и 2). Всего методом трансектного учёта обследованы акватории двух морей площадью более 800 км².

Результаты учёта численности птиц в открытой части моря позволяют говорить о доминировании левантского буревестника на акватории Чёрного моря. Основные скопления этого вида в период с 12 по 19

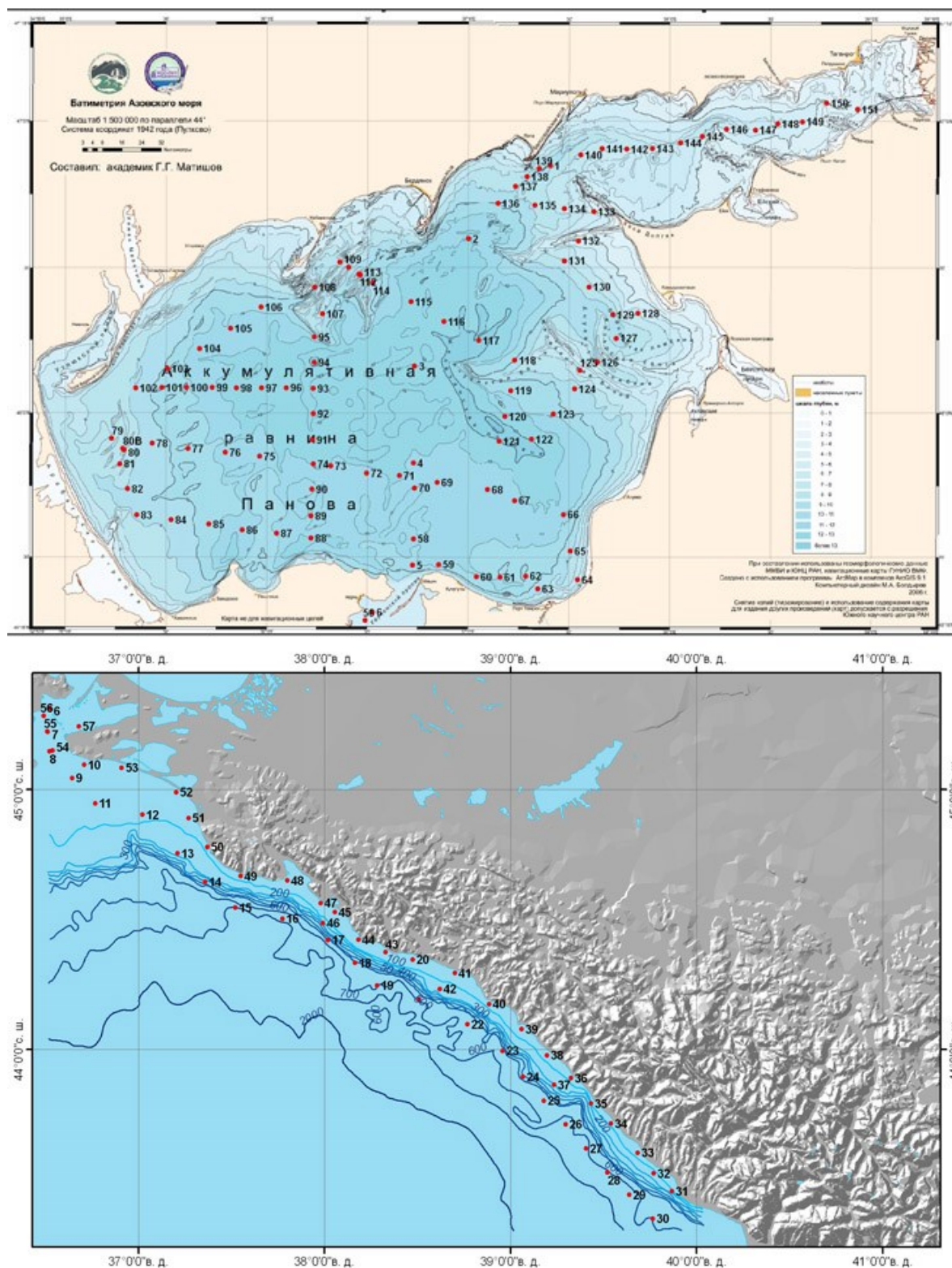
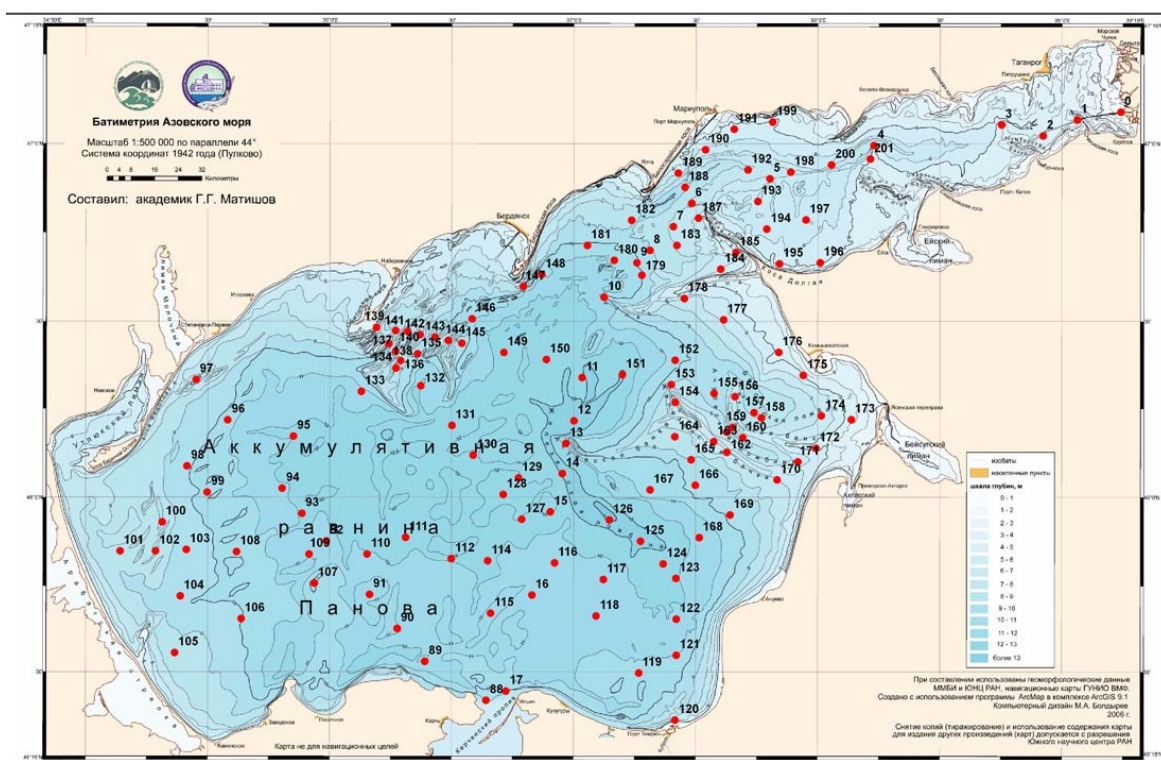

Рисунок 1. Карта станций наблюдений птиц и движения НИС «Денеб» во время весенней (6-19 апреля 2007) экспедиции в Азовское (вверху) и Чёрное море (внизу).

б)

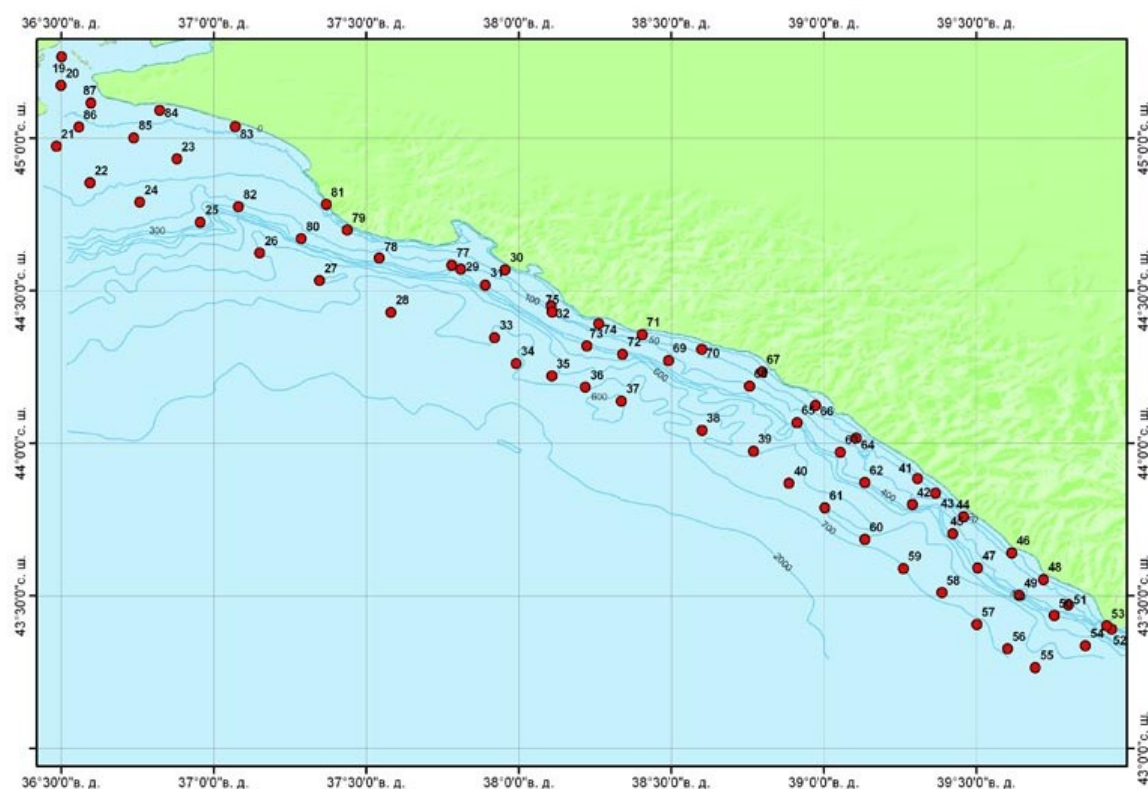

Рисунок 2. Карта станций наблюдений птиц и движения НИС «Денеб» во время летней (9-28 июля 2007) экспедиции в Азовское (вверху) и Чёрное море (внизу).

июля отмечены от Керченского пролива до Геленджика. На отрезке от Геленджика до Адлера встречено незначительное число птиц. Левантские буревестники встречались поодиночке, небольшими группами и огромными стаями до 1000 особей (11 ч 30 мин 18 июля 2007) в районе станции 75 (рис. 2). Выяснен характер встреч буревестников. Если

сначала регистрируются единичные летящие особи, направляющиеся в определённом направлении, а в дальнейшем наблюдаются группы птиц, следовательно, они кормятся в открытом море. При этом буре-вестники собираются в большие скопления до нескольких сотен особей. Птицы, сидящие на воде, как правило, образовывали небольшие груп-пы от 10 до 50 особей. Такие встречи характерны для открытой аква-тории Чёрного моря, как в дневное, так и в сумеречное время, когда птицы ночуют, сидя на воде. В Азовском море однажды отмечена стая из 77 птиц (23 июля 2007) в районе станции 114 (рис. 2) в 9 ч 28 мин, следующая в северном направлении.

Каждый раз левантские буре-вестники во время кормёжки встреча-лись совместно с дельфинами, которые в этот момент охотились за ры-бой. В Чёрном море птицы были спутниками белобочки *Delphinus del-phis* и афалины *Tursiops truncatus*. В Азовском море – азовки *Phocoena phocoena relicta*. Дельфины способствовали успешной охоте птиц, так как звери выгоняли рыбу в верхние слои воды, где буре-вестники схва-тывали её с поверхности. Огромные скопления эти птицы образовыва-ли около рыболовецких судов, ведущих промысел. При этом главным кормовым объектом буре-вестников в Чёрном море в период наблюде-ния был шпрот, или черноморская килька *Sprattus sprattus phalericus* и мерланг *Merlangius merlangius*.

В результате экспедиционных исследований удалось оценить чис-ленность и распределение левантских буре-вестников в Азовском и Чёрном морях. Это залётный, регулярно встречающийся вид, а для от-крытой черноморской акватории он является доминирующим.

Таким образом, изучение птиц морских акваторий с судна имеет огромные преимущества перед обычными береговыми учётами птиц, позволяя наиболее объективно оценить видовой состав, распределение и численность морских видов птиц.

Исследование выполнено по теме НИР ММБИ КНЦ РАН № 9-13-10 «Экологические связи мигрирующих птиц в Арктическом и Азово-Черноморском бассейнах».

Л и т е р а т у р а

- Абуладзе А.В. 1998. Поморники на Черноморском побережье Кавказа // *Кавказ. орни-тол. вестн.* **10**: 4-6.
- Динкевич М.А. 2012. Встреча большого поморника *Stercorarius skua* в российском секто-ре Чёрного моря // *Рус. орнитол. журн.* **21** (774): 1603-1605.
- Динкевич М.А., Савицкий Р.М. 2008. Работа Северокавказской орнитофаунистической комиссии в 2008 г. Моевка (*Rissa tridactyla*) // *Смрpenem* **6**, 2: 109.
- Лебедева Н.В., Савицкий Р.М. 2006. Поморники в бассейне Азовского моря и Причер-номорье // *Вестн. Южн. науч. центра* **2**, 4: 76-79.
- Лохман Ю.В., Емтыль М.Х., Фадеев И.В., Нестеров Е.В., Дровецкий С.В., Караго-дин И.Ю. 2005. Орнитофауна черноморских лиманов России и прилегающих тер-риторий // *Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России*. М., **5**: 72-96.

- Матишов Г.Г., Савицкий Р.М. 2012. Элиминация водоплавающих видов птиц в Азовском море // *Вестн. Южн. науч. центра* 8, 3: 50-54.
- Очаповский В.С. 1969. *Материалы по фауне Краснодарского края*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Одесса: 1-26.
- Птицы Северного Кавказа. Т. 1: Гагарообразные, Поганкообразные, Трубноносые, Веслоногие, Аистообразные, Фламингообразные, Гусеобразные*. 2004. Ростов-на-Дону: 1-398.
- Птушенко Е.С. 1939. О некоторых новых и редких птицах северной части Черноморского побережья Кавказа // *Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та* 5: 33-42.
- Савицкий Р.М. 2007а. Поморники Азовского моря // *Орнитология* 34: 100-101.
- Савицкий Р.М. 2007б. Малый буревестник на акваториях южных морей России // *Птицы Кавказа: изучение, охрана и рациональное использование. Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 25-летней деятельности северокавказской орнитологической группы*. Ставрополь: 103-107.
- Савицкий Р.М., Матишов Г.Г. 2011. Экология лутка *Mergus albellus* в зимний период в Азовском море // *Экология* 3: 237-240.
- Савицкий Р.М., Лебедева Н.В. 2003. Средний поморник (*Stercorarius pomarinus*) на побережье Керченского пролива // *Кавказ. орнитол. вестн.* 15: 120-121.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.
- Строков В.В. 1974. Зимовки водоплавающих птиц у черноморских берегов Кавказа // *Орнитология* 11: 274-278.
- Шарлеман Н.В. 1936. Буревестник на Азовском море // *Природа* 6: 118.
- Шунтов В.П. 1982. Отряд Трубноносые // *Птицы СССР*. М.: 352-427.
- Gould P.J., Forsell D.J. 1989. Techniques for shipboard surveys of marine birds // *Fish and Wildlife Technical Rep.* 25: 1-22.
- Robel D. 1986. Ornithologische Betrachtungen von Sotschi (Ud. SSR) // *Falke* 11: 373-378.
- The EBCC Atlas of European Breeding Birds: Their Distribution and Abundance* 1997. / Hagemeyer E. J. M. and Blair M. J. (eds). London: 1-904.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 910: 2248-2251

Чайка, похожая на армянскую *Larus armenicus*, встречена в Венеции

Д.Н.Нанкинов

Димитр Николов Нанкинов. Болгарский орнитологический центр, Институт зоологии Болгарской академии наук, бульвар Царя Освободителя, 1, София – 1000, Болгария.
E-mail: nankinov@yahoo.co.uk

Поступила в редакцию 30 мая 2013

О видовом (подвидовом) статусе чаек комплекса «серебристая чайка – хохотунья» *Larus argentatus* – *L. cachinnans* и, в частности, об армянской чайке *L. armenicus* (Buturlin, 1934) уже много писалось. Мы не будем подробно останавливаться на дискуссиях по этому вопросу и цитировать все работы. Имена основных авторов упомянуты в известных подробных исследованиях по этому вопросу (Бузун 2000; Юдин,

Фирсова 2002; Фирсова 2013; и др.). В последнее время число авторов, отрицающих видовой (и даже подвидовой) статус армянской чайки, и число авторов, признающих её самостоятельным видом, начинает постепенно выравниваться.

6 мая 2013 при посещении Венеции нами была замечена чайка, имеющая все внешние признаки армянской чайки, которые сообщены в литературных источниках и нарисованы в капитальных сводках и цветных определителях (см.: Adamian, Klem 1997; Snow, Perrins 1998; Mullarney *et al.* 1999; и др.). Птица держалась в густо застроенной старинной части города, на гранитном парапете набережной узкого канала между высокими домами, рядом с мостом на улице Calle dei Fabbri, ведущей к площади Святого Марка. Она вела себе очень доверчиво, перемещалась с одного места на другое, собирая пищевые остатки, которые оставляли после себе многочисленные толпы туристов. Мы имели возможность приблизиться к птице на расстояние в несколько метров. Сразу бросались в глаза массивный жёлтый клюв со светлеющим концом, с красным пятном у нижней части клюва и ровной вертикальной чёрной полосой между красным пятном и светлым верхом клюва, а также жёлтые ноги, характерная для этих чаек мантия и белая голова с редкими темноватыми пестринами на затылке и темени. Насчёт подлинных оттенков цвета мантии этой особи мы не ручаемся, так как птица находилась в тени между домами. А как пишет Л.В.Фирсова (2013), цвет мантии комплекса серебристых чаек и хохотуний в природе «сильно зависит от освещения объекта, его положения в пространстве по отношению к наблюдателю и позы птиц». Близкие таксоны трудно распознаются в природе, и судить о видовом (подвидовом) статусе чаек этого комплекса можно только по большому количеству коллекционного материала из взрослых птиц, собранных в гнездовой период. Другие авторы (Garner, Quinn 1997; Neubauer *et al.* 2009) пишут, что некоторые приводимые в определителях признаки противоречивы; жёлтые ноги не всегда являются надёжным признаком; существует высокий уровень генетического обмена между различными «серебристыми» чайками; — в итоге этих птиц очень трудно различать в природе.

В этот и на следующий день мы продолжили наши наблюдения за птицами города и поиски встреченной особи. В Венеции держалось много желтоногих, но более молодых чаек, с почти чёрными клювами со светлеющими кончиками, с жёлтыми клювами, пересечёнными широкой чёрной полосой, но без красной точки в основе этой полосы. А взрослые пары, занявшие места и токующие на крышах высоких зданий, окружающих площадь Святого Марка (библиотека Марчиана, дворец семьи Савойя, Прокурации, Дворец Дожей), вдоль Большого канала, по набережной Венецианской лагуны и на других домах города,

были типичными *L. cachinnans*, т.е. имели жёлтые ноги, жёлтый клюв с ярко-красным пятном, но без чёрной полосы на клюве.

Мы предполагаем, что особь, которую мы наблюдали 6 мая 2013 в Венеции, была или хохотунья на четвёртом году жизни, т.е. перед наступлением половой зрелости и началом размножения, или неразмножающаяся армянская чайка. Такие внешние морфологические признаки на какой-то отрезок времени свойственны четырехлётним чайкам-хохотуньям, обитающим на Балканах и в средиземноморском бассейне, включая и побережье Адриатического моря. Чаек с подобными внешними признаками мы встречали иногда зимой и весной на Болгарском побережье Чёрного моря, в окрестностях города Бургаса, среди стай хохотуний. Однако можно допустить, что птица, встреченная нами в Венеции, была и армянской чайкой. Особей этого вида регистрировали и другие наблюдатели далеко за пределами гнездовой части ареала. Армянскую чайку наблюдали 20 сентября 1999 на западном берегу Чёрного моря у озера Дуранкулак (van den Berg 1999). Несколько лет спустя, 7 декабря 2005, взрослую армянскую чайку наблюдали в Австрии (Ranner, Khil 2008). В зимний период армянских чаек встречали в Персидском заливе – зимой 1992 года 1 экз. на островах Бахрейна (Yesou, Hirschfeld 1977), в Египте – годовалых и двухлетних особей (Meininger, Sorensen 1994), на восточном берегу Средиземного моря (Snow, Perrins 1998). Здесь можно добавить и случаи, упомянутые в работе В.А.Бузуна (2000): встречи армянской чайки на восточном побережье Чёрного моря севернее Батуми, в долине реки Куры, на Кипре, на Красном море, в Египте, Сомали, Йемене, Иране и Пакистане. И ещё нам кажутся ошибочными все крайности в характеристике образа жизни армянской чайки, а именно: исключительно горная птица, встречается только на внутриматериковых водоёмах, не посещает морских побережий, не входит в контакт с хохотуньей, питается в основном насекомыми и т.п. По подобию с остальными видами (подвидами) комплекса серебристых чаек и хохотуний следует допускать, что армянская чайка тоже является пластичной птицей. При изменении ландшафта, кормовой базы, плотности популяции и в зависимости от других причин она может перемещаться, останавливаться на водоёмах разных типов и питаться разнообразной пищей. Без сомнений, будущие исследования это докажут.

Литература

- Бузун В.А. 2000. Ареал, численность и биотопическое распределение армянской чайки *Larus armenicus* Buturlin, 1934 в свете истории её изучения и новых данных с озера Севан за 1991 год // *Рус. орнитол. журн.* **9** (97): 3-29.
- Фирсова Л.В. 2013. Географическая изменчивость, система и эволюция серебристых чаек и хохотуний комплекса *Larus argentatus* Pontoppidan, 1753 – *Larus cachinnans* Pallas, 1811, обитающих в России // *Рус. орнитол. журн.* **22** (867): 941-979.

- Юдин К.А., Фирсова Л.В. 2002. *Ржанкообразные Charadriiformes. Поморники семейства Stercorariidae и чайки подсемейства Larinae*. СПб.: 1-667 (Фауна России и сопредельных стран. Нов. сер. № 146. Ч. 1).
- Adamian M., Klem D. 1997. *A Field Guide to Birds of Armenia*. Publ. Amer. Univ. of Armenia: 1-220.
- Garner M., Quinn D. 1997. Identification of Yellow-legged Gulls in Britain // *Brit. Birds* **90**, 1/2: 25-62.
- Meininger P., Sorensen U. 1994. Armenian gulls in Egypt, 1989/90, with notes on the winter distribution of the large gulls // *WIWO – Rept.* **40**: 287-290.
- Mullarney K., Svensson L., Zetterstrom D., Grant P. 1999. *Collins Bird Guide*. London: 1-392.
- Neubauer G., Zagalska-Neubauer M., Pons J.-M., Crochet P.-A., Chylarecki P., Przys-talski A., Gay L. 2009. Assortative mating without complete reproductive isolation in a zone of recent secondary contact between Herring gulls (*Larus argentatus*) and Caspian gulls (*L. cachinnans*) // *Auk* **126**, 2: 409-419.
- Ranner A., Khil L. 2008. Nachweise seltener und bemerkenswerter Vogelarten in Österreich 2001-2006. Funfter Bericht der Avifaunistischen Kommission von Bird Life Österreich // *Egretta* **50**: 51-75.
- Snow D., Perrins C. (eds) 1998. *The Birds of the Western Palearctic*. Concise Edition. Vol. 1. Non-Passerines. Oxford Univ. Press: 1-1008.
- Van den Berg A. 1999. WP report: September – October 1999 // *Dutch Birding* **21**, 5: 284-295.
- Yesou P., Hirschfeld E. 1997. Which large gulls from the *Larus fuscus* – *cachinnans* – *argentatus* complex of (sub) species occur in Bahrain? // *Sandgrouse* **19**, 2: 111-121.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск **910**: 2251

Новые наблюдения каравайки *Plegadis falcinellus* в дельте реки Или

Б. Есжанов

Второе издание. Первая публикация в 1991*

В дельте реки Или стоя из 30 караваек *Plegadis falcinellus* встречена 23 апреля 1983 в урочище Исакумбес, в 35-40 км северо-западнее посёлка Кокжиде, между протокам Жидели и Кугалы. Птицы летели по правому берегу протоки Кугалы со стороны озера Балхаш.

* Есжанов Б. 1991. Краткие сообщения о каравайке [на оз. Балхаш] // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 50.

О северной границе распространения вальдшнепа *Scolopax rusticola* на востоке европейской части России

Д.В.Скуматов

Дмитрий Валентинович Скуматов. Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства им. проф. Б.М. Житкова (ВНИИОЗ), Российская академия сельскохозяйственных наук, Киров, Россия. E-mail: skumatovd@bk.ru

Поступила в редакцию 25 августа 2013

Проанализировав опубликованные данные о встречах вальдшнепа *Scolopax rusticola* на севере европейской части России, С.А.Фетисов (1998) заключил, что вопрос о границе распространения птиц этого вида на Севере Европы остаётся открытым. Ниже изложены результаты собственных наблюдений, собранные и обработанные опросные данные, а также полученные ведомственные сведения, которые касаются этого вопроса.

С 15 июня по 7 июля 2006 отрабатывали пешие маршруты с учётом птиц по северной границе лесотундры от реки Печоры на востоке до реки Большая Мутная на западе (далее до мыса Святой Нос). Маршруты выполняли преимущественно в широтном направлении.

17 июня и 19 июня в первой половине «ночи» самец вальдшнепа тянул над островком елового редколесья (67°34' с.ш., 51°57' в.д.) расположенного к северу от посёлка Хонгурей, над ивняками и над ельником у озера Хонгурей. В обоих случаях не было оснований предполагать, что летало более одной птицы.

Западнее, в полосе елово-берёзового редколесья по берегам реки Седуиха, которую мы пересекли маршрутами дважды в «ночное» время и один раз на её берегу ночевали, вальдшнепы не встречены.

Острова редколесий, расположенные между реками Седуиха и Моховая и между реками Моховая и Хвостовая, мы проходили в то время суток, когда вальдшнепы не тянут, поэтому вероятность их обнаружения была близка к нулю. Один вальдшнеп был вспугнут с земли в редколесье между реками Хвостовая и Сойма.

30 июня 2006 в середине «ночи» на краю участка леса между Сорванскими озёрами и сопкой Болванская-Сорванская (67°32' с.ш., 49°48' в.д.) вальдшнепы протянули не менее 3 раз над палаткой, установленной в берёзовых зарослях. Скорее всего, здесь «тянуло» несколько самцов.

В Большеземельской тундре во второй и третьей декаде июля 2007 года пешими учётными маршрутами обследованы небольшой участок

елово-берёзового редколесья в устье реки Коллавис, еловое редколесье между озером Нерую и рекой Адзьва и лесной участок к северу от метеостанции Хоседа-Хард. Маршруты также проходили преимущественно в «ночное» время. Вальдшнепы здесь не встречены.

В июне 2007 года сотрудник комитета охраны природы Ненецкого автономного округа С.А.Золотой сообщил нам, что в предыдущие годы он один раз видел вальдшнепа в лесотундре к югу от Нарьян-Мара, но тяги не наблюдал. В июле 2007 года сотрудник метеостанции Хоседа-Хард, проживающий в посёлке Харута, сообщил, что ранее он слышал тягу и видел вальдшнепов в окрестностях посёлка Харута.

Для оценки ситуации с вальдшнепом на севере Республики Коми обработаны данные анкет охотников-корреспондентов «Службы урожая» ВНИИОЗ. С 1995 года в летних анкетах есть вопрос о наличии или отсутствии неосновных охотничьих видов и редких видов зверей и птиц. В перечне таких видов упомянут и вальдшнеп. Корреспонденты могут дать оценку численности птиц (много, средне, мало). Либо они могут указать, встречался или не встречался им тот или иной вид животных в конкретном весенне-летнем сезоне. С 1995 по 2012 год большинство охотников-корреспондентов из округа города Печоры и Ижемского района отмечают присутствие вальдшнепа в охотничьих угодьях или дают оценку численности птиц этого вида. От охотников Усть-Цилемского района 6 анкет получены лишь в 2010 году. В 4 анкетах из этого района отмечено, что вальдшнепа «мало», в одной анкете – «средне» и в одной анкете – «не встречен». Из округа города Усинска поступало по одной анкете в год – в 2006, 2008, 2009, 2010 и 2012 годах. Присутствие вальдшнепа отмечено охотником в 2006 году. От охотников округа города Инты поступало от 1 до 4 анкет ежегодно. До 2007 года ежегодно хотя бы в одной анкете было отмечено присутствие вальдшнепа, либо даны различные оценки численности птиц этого вида. С 2007 по 2012 год охотники отмечали в анкетах, что вальдшнеп им не встречается. С 1995 по 2012 год заполненные анкеты от охотников Воркутинского округа поступали ежегодно. Ни одного сообщения о встрече вальдшнепа из округа Воркуты не было.

По официальным данным, предоставленным охотдепартаментом Республики Коми, разрешения на добычу вальдшнепа выдают во всех вышеназванных муниципальных районах и городских округах, включая округ Воркуты. В округе Инты в 2010 году на период весенней охоты было выдано 273 разрешения на добычу самцов вальдшнепа. После охоты возвращено было 119 разрешений. В возвращённых разрешениях охотники отметили добычу 20 вальдшнепов.

Из перечисленных выше фактов, в двух случаях возможны ошибки. Так, вальдшнепа, взлетевшего с земли, к западу от реки Хвостовой не было возможности хорошо разглядеть из-за высокого кустарника.

Вид птицы определён по характеру взлёта и скорости полёта (в основном по звуку). У Нарьян-Мара видели вальдшнепа, но не наблюдали тягу этих птиц. Неискушённому в полевом определении куликов охотнику вполне возможно спутать близко взлетевшего дупеля с вальдшнепом. Судя по собственному опыту можно сказать, что на фоне угнетённой древесной растительности лесотундры щур или свиристель иногда кажутся размером с рябинника, а коллеги ботаники, описывая серого сорокопута, говорили о птице размером с сороку. При этом необходимо отметить, что место встречи вальдшнепа около Нарьян-Мара расположено на той же широте, что и место тяги в 2006 году (к северу от посёлка Хонгурей), только восточнее примерно на 40 км (на правом берегу Печоры). Место встречи вальдшнепа к востоку от реки Сойма расположено южнее найденных мест тяги этих птиц на 3-5 мин по географической широте.

Отсутствие или малочисленность находок орнитологами вальдшнепа в лесотундре вполне объяснимы, поскольку вероятность обнаружения этих птиц на севере их ареала высока лишь в непродолжительный период со второй половины мая до начала июля, при обследовании участков лесной растительности с 21 до 4 ч. Трудно себе представить настоящего тундрового орнитолога, который будет тратить это время на обследование территории лесотундры в стороне от основных водотоков и крупных водоёмов, где нет обзора, где плоскобугристые торфяники и непромерзающие болота чередуются с массивами двухметровых ивняков и редколесий или участками бугристой тундры с ерником по пояс. Поэтому и подтверждение гнездования вальдшнепа на северном пределе его распространения получить мало реально. В нескольких километрах от места встречи вальдшнепов у Сорванских озёр, на склоне юго-западной экспозиции к Сорванскому Танюю есть участок сомкнутого елового леса, и кое-где там растёт осина. В этом месте гнездование лесных куликов вполне вероятно.

В 2006 году в Малоземельской тундре полевые исследования велись во второй половине июня; в дневные часы работать было невозможно из-за жары, поэтому маршрутные учёты птиц выполняли в основном с 17 до 9 ч; была необходимость строго следовать заданным маршрутам, намеченным в широтном направлении по лесотундре – всё это позволило встретить вальдшнепов. Возможно также, что погодные условия и ход весны этого года способствовали залётам вальдшнепов в лесотундру.

На основе опубликованных данных С.А.Фетисов (1998) отметил, что в 1932-1958 годах в районе Мезенской губы вальдшнепов на тяге обнаруживали в довольно большом числе. Тягу вальдшнепов в 40 км к югу от Нарьян-Мара наблюдали ещё в 1970-е годы (Естафьев 1995). На восточном склоне Полярного Урала этих птиц периодически встре-

чают под 67° с.ш. (Соколов 2000). С учётом этих сведений и на основании изложенного выше логично заключить, что северная граница распространения вальдшнепа между Мезенской губой и Полярным Уралом как в прошлом, так и в нынешнем веке совпадает с северной границей распространения островов древесной растительности на склонах возвышенностей. По югу Большеземельской тундры эта граница приблизительно соответствует 67° с.ш., то есть совпадает с границей Республики Коми и Ненецкого автономного округа. В лесотундре у реки Печоры и на юге Малоземельской тундры вальдшнеп распространён на 0.5° севернее. Нужно отметить, что на Кольском полуострове гнездование вальдшнепа в 2013 году было установлено даже под Мурманском – в берёзово-ольховом лесу, в месте с координатами 68°58' с.ш., 33°10' в.д. (Большаков 2013). Очевидно, что нестабильные год от года погодные условия весны и лета, определяющие возможность расселения птиц на север и успешность их размножения, делают непостоянной северную границу распространения этих животных. В окрестностях городов Усинск и Инта вальдшнеп малочислен и встречается не каждый год. Это позволяет предположить, что к северу от 66° с.ш. вальдшнеп обитает в лесах не повсеместно и (или?) не ежегодно.

Автор искренне признателен всем охотникам, предоставившим информацию, использованную в настоящем сообщении.

Л и т е р а т у р а

- Большаков А.А. 2013. Вальдшнеп *Scolopax rusticola* – новый гнездящийся вид окрестностей Мурманска // *Рус. орнитол. журн.* **22** (895): 1804-1806.
- Естафьев А.А. 1995. Род *Scolopax* – вальдшнепы // *Фауна европейского северо-востока России. Птицы. Неворобьиные*. СПб., 1, 1: 294-296.
- Соколов А.А. (2000) 2010. Встреча вальдшнепа *Scolopax rusticola* на Полярном Урале // *Рус. орнитол. журн.* **19** (595): 1615.
- Фетисов С.А. 1998. К вопросу о северной границе распространения вальдшнепа *Scolopax rusticola* в европейской части России // *Рус. орнитол. журн.* **7** (37): 14-18.

